

решения. Вместе с тем представляется неправомерным оставлять без внимания решение, если нижестоящим судом не учтены все факты, входящие в предмет доказывания по делу, если факты, положенные судом в основу решения, не подтверждены достаточными и достоверными доказательствами, если изложенные в решении выводы суда не соответствуют установленным фактам.

С целью устранения данного пробела в нормах ГПК в ч. 1 п. 16 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 июня 2003 г. № 3 «О практике рассмотрения гражданских дел в порядке судебного надзора» закреплено, что должностное лицо, наделенное правом принесения протеста, может истребовать дело для проверки в порядке надзора при наличии в жалобе заслуживающих внимания доводов о существенных нарушениях материального, процессуального законодательства, а также о необоснованности судебных постановлений.

Следует отметить, что согласно ст. 424 ГПК необоснованность судебного постановления является самостоятельным основанием для его отмены наряду с незаконностью. Аналогичная ситуация имеет место и в хозяйственном судопроизводстве.

Следуя необходимости полноты правового регулирования надзорного производства, логичного и системного построения норм кодексов как основных требований нормотворческой техники, а также обеспечения наиболее полной реализации гражданами и организациями конституционного права на обжалование судебных постановлений, считаем необходимым закрепить данное нарушение в действиях суда в качестве дополнительного основания к принесению протеста в порядке надзора в ГПК и ХПК.

УДК 347.9

О.В. Бодакова

РОБОТИЗАЦИЯ В ГРАЖДАНСКОМ И ХОЗЯЙСТВЕННОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Внедрение информационных технологий, роботизация, искусственный интеллект и телекоммуникации являются характерными чертами XXI века. Дальнейшее развитие робототехники, информационного общества и электронного государства обозначено в качестве Приоритетных направлений научной, научно-технической и инновационной

деятельности на 2021–2025 годы, утвержденных Указом Президента Республики Беларусь от 7 мая 2020 г. № 156.

Все чаще государства используют возможности искусственного интеллекта в цивилистическом процессе для его упорядочения и систематизации, повышения эффективности судебной системы и разгрузки судов, обеспечения широкого доступа населения к правосудию.

В настоящее время в некоторых странах искусственный интеллект используется в качестве помощника судьи, а также в качестве технологии, полностью его заменяющей. Например, по делам приказного производства в Российской Федерации в рамках пилотного проекта компьютерная программа готовит судебные документы и проверяет реквизиты. В Казахстане искусственный интеллект сам выносит решение, в то время как судья лишь подписывает его. В Нидерландах «цифровой судья» принимает решение, а задачей судьи-человека является его проверка при наличии возражений сторон.

Для Беларуси использование технологий, основанных на искусственном интеллекте, также актуально. Уже сегодня в нашей стране в гражданском и хозяйственном судопроизводстве функционируют сервисы «Электронное правосудие», АИС СОЮ, который включает в себя «Общее делопроизводство», «Управление кадрами», «Почтовое взаимодействие», «Прикладное администрирование» и иные. Так, при помощи сервиса «Электронное правосудие» зарегистрированный пользователь имеет возможность посредством Интернет-портала дистанционно обращаться в экономические суды. А при вынесении каких-либо судебных документов по делу в личный кабинет пользователя приходят их копии.

Говоря не просто о внедрении искусственного интеллекта на определенных этапах судопроизводства, а о роботизации правосудия в целом, стоит отметить, что это позволило бы существенно сократить расходы государства, поскольку искусственный интеллект не нуждается в отдыхе, заработной плате или различного рода поощрениях. Затраты ограничивались бы только материально-техническим обеспечением роботов.

Принцип независимости судей (ст. 11 ГПК и ст. 12 ХПК) и принцип равенства перед законом и судом (ст. 12 ГПК и ст. 15 ХПК) будут соблюдаться в полной мере. Искусственный интеллект лишен чувств, эмоций и предубеждений относительно личностей участников по делу, а значит субъективизм с его стороны исключается. Он будет строго следовать закону, его решения будут действительно беспристрастными, что обусловит исключение из процессуальных кодексов института отвода судей.

Реализация права лица участвовать в процессе через переводчика (ст. 16 ГПК и ст. 20 ХПК) также возможна посредством искусственного интеллекта.

Принцип процессуальной экономии (ст. 25 ГПК и ст. 13 ХПК) будет обеспечиваться в большей мере, поскольку компьютерная программа способна обрабатывать большое количество информации в считанные секунды, в то время как человеку для разрешения какого-либо дела может понадобиться несколько дней. Кроме того, судебные заседания всегда будут проводиться строго в соответствии с расписанием. Принцип непрерывности (ст. 269 ГПК и ст. 24 ХПК) не потребует законодательного закрепления, поскольку дело будет рассматриваться одной и той же системой.

Следует отметить, что с использованием искусственного интеллекта некоторые судебные действия утратят свое значение. Например, соблюдение тайны совещательной комнаты не потребует ввиду быстроты принятия решения.

Несомненным достоинством системы искусственного интеллекта является ее неподверженность коррупции и невозможность оказания на нее административного давления.

Вместе с тем интеграция искусственного интеллекта в цивилистический процесс порождает определенные риски. Во-первых, вместе с отсутствием эмоций и предвзятости искусственному интеллекту не присущи нравственные ценности, такие как справедливость и внутреннее убеждение. Следовательно, решения будут сугубо формализованными, что исключает возможность использования робота для разрешения дел оценочной категории. Во-вторых, искусственный интеллект не способен проанализировать, в каких межличностных отношениях находятся между собой стороны, соответственно, в случае деструктивного поведения участников он не сможет урегулировать ситуацию с помощью коммуникативных технологий. В-третьих, развитие права происходит настолько стремительно, что не всегда законодателю удается вовремя урегулировать новые правоотношения, заполнить пробелы в праве и т. д. В такой ситуации судья-человек применяет аналогию закона и аналогию права, а у искусственного интеллекта отсутствует понимание юридических норм и принципов.

В целом важно, чтобы работа самого искусственного интеллекта базировалась на определенных принципах. В этой связи целесообразно закрепить установленные Европейской этической хартией об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях следующие принципы: 1) принцип соблюдения основных прав; 2) принцип недискриминации; 3) принцип качества и безопас-

ности; 4) принцип прозрачности, беспристрастности и достоверности; 5) принцип контроля пользователем.

Кроме того, необходимо предоставить участнику судебного процесса возможность выбирать между использованием искусственного интеллекта и традиционным судебным разбирательством. В данной ситуации не имеет значения уровень технического прогресса государства, а также то, насколько надежно будет обеспечиваться защита персональных данных. Важен фактор доверия сторон виртуальному судье, в противном случае увеличится количество обращений в вышестоящие инстанции, а также будет утрачен авторитет судебной системы в целом.

На наш взгляд, перспективным направлением внедрения искусственного интеллекта является приказное производство. Требования в рамках данного производства являются бесспорными, судебные заседания не проводятся, стороны не вызываются в суд – соответственно, анализ правоотношений сторон не требуется, а работа судьи носит технический характер. В таких делах искусственный интеллект может самостоятельно генерировать судебное постановление, а судья будет лишь проверять и подписывать его. Это позволит существенно снизить нагрузку на суды, сфокусировать свое внимание на более сложных делах, так как только за 2021 г. судами в рамках приказного производства рассмотрено около 10 % гражданских дел и около 63 % экономических дел.

Таким образом, внедряя искусственный интеллект в цивилистический процесс, важно предвидеть не только его достоинства, но и предупредить все возможные риски. Безусловно, использование искусственного интеллекта потребует модификации действующего законодательства, однако это представляется оправданным для повышения эффективности судопроизводства.

УДК 343.98.068

А.И. Бородич

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ

Среди давно известных способов совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, выделяется их бесконтактный сбыт, организации которого способствовало создание информационно-коммуникационных технологий. Бесконтактный сбыт заключается в